

В день праздника Чжунъюань положено воскуривать благовония, совершать омовения и соблюдать трехдневный пост.

Мо Сюжань поднялся на гору с флягой вина, чтобы навестить своего наставника, но застал того сидящим за каменным столом во дворе. В руках у Се Цзюэчэня был красный лист бумаги, исписанный размашистым, сильным и изящным почерком — видно было, что мастер вложил в эти строки всю душу. На столе также стояла бутылка вина с гравировкой лазурного дракона.

Почему-то Мо Сюжаню показалось, что выражение лица наставника полно какой-то невыразимой тоски. Или это лишь плод его воображения?

— Наставник, кто-то прислал вам вино? — спросил Мо Сюжань.

Се Цзюэчэнь незаметно убрал записку и тихо ответил:

— Да.

Однако Мо Сюжань успел заметить два последних иероглифа на листке: Радость.

Мо Сюжань замер на мгновение, а затем тихо добавил:

— А то вино, что я приготовил сам... Наставник, вы будете его пить?

— Оставь, я выпью позже, — ответил Се Цзюэчэнь и, взяв бутылку со стола, приложился прямо к горлышку.

— Наставник, я принес куриный суп, перекусите хоть немного, — предложил Мо Сюжань.

— М-м.

Мо Сюжань, отвлеченный мыслями о виденном слове Радость, рассеянно наливал суп. Он не заметил, как наставник протянул руку, чтобы налить вина, и их руки столкнулись — суп пролился прямо на стол.

— Ох! Наставник, простите! Вы не обожглись?

Се Цзюэчэнь небрежным движением применил технику очищения, мгновенно приведя стол в порядок.

— Ничего страшного. Ты какой-то рассеянный, о чем-то задумался?

Мо Сюжань слегка кашлянул:

— Наверное, вчера плохо спал. Простите, что доставил вам хлопот.

— Сегодня праздник Чжунъюань, дел все равно нет. Если хочешь куда-то сходить — ступай, не обязательно сидеть на горе.

— Я никуда не хочу идти, — ответил Мо Сюжань.

— Раз так, может, составишь мне компанию и спустишься со мной к подножию? — Се Цзюэчэнь посмотрел на город и поля внизу, произнеся это как бы невзначай.

Сегодня Мо Сюжаню казалось, что фигура его наставника выглядит особенно одинокой, и от этого на душе становилось невольно грустно.

— Хорошо, куда наставник, туда и я.

Как раз когда они собрались уходить, на гору поднялся старейшина Сюань И с кувшином вина в руках.

— Старейшина Сюань И.

— Старший брат.

— Глава, вы собрались уходить? — спросил Сюань И.

— Да.

— Как удачно, у меня как раз нет дел. Не возражаете, если я присоединюсь?

Мо Сюжань удивился: впервые он услышал, чтобы старейшина Сюань И называл наставника старшим братом.

Се Цзюэчэнь слегка улыбнулся:

— Конечно, не возражаю.

— Отлично! Тогда захватим это вино с собой, я угощаю вас обедом!

Се Цзюэчэнь улыбнулся:

— Благодарю, старший брат.

— Старейшина, позвольте, я понесу вино, — вызвался Мо Сюжань.

— Хорошо, иметь такого племянника — одно удовольствие, ха-ха-ха!

Мо Сюжань смущенно улыбнулся. Видимо, сегодня особенный день, подумал он, раз старейшина и наставник ведут себя как обычные братья, так легко и непринужденно.

Придя в гостиницу у подножия горы, Сюань И сказал:

— Выбирайте, что хотите, заказывайте всё, что душе угодно.

Он пододвинул меню Се Цзюэчэню, а тот передал его Мо Сюжаню.

— Я неприхотлив, наставник, заказывайте на свой вкус, — польщенно ответил Мо Сюжань и вернул меню обратно.

Се Цзюэчэню пришлось самому изучать список блюд.

— Давненько я не был в этом заведении, — заметил Сюань И. — Не знаю, не испортился ли вкус.

В праздник Чжунъюань люди по традиции чтят предков, и, поскольку был день, на улицах царило невероятное оживление: всюду горожане закупали товары для подношений, а крики торговцев сливались в единый гул.

— Продаю леденцы на палочке! Сахарные боярышники, вкусно и недорого!

Сюань И рассмеялся:

— Младший брат, вы пока выбирайте, я скоро вернусь.

— Хорошо, — кивнул Се Цзюэчэнь.

Когда Сюань И ушел, Мо Сюжань спросил:

— Наставник, старейшина Сюань И, кажется, очень весел. Сегодня, помимо праздника Чжунъюань, есть какой-то особый повод?

— Ничего особенного, — сухо ответил Се Цзюэчэнь.

— Понятно.

— У тебя есть предпочтения в еде? — поинтересовался наставник.

Мо Сюжань покачал головой:

— Нет, наставник. Закажите куриный суп.

— Хорошо.

Вскоре после того, как они сделали заказ, Сюань И вернулся, радостно размахивая двумя связками сахарных боярышников. Не обращая внимания на реакцию спутников, он сел и принялся стучать леденцами о край чаши, ловко сбивая слой карамели.

Мо Сюжань замер. Кто бы мог подумать, что их суровый, безупречный старейшина Сюань И так любит леденцы?

Не успел он прийти в себя, как Сюань И с энтузиазмом протянул им угощение:

— Младший брат, Сюжань, держите по штуке! Кисло-сладкие, аппетит разжигают!

Мо Сюжань опешил, но взял леденец:

— Спасибо, старейшина.

Он украдкой посмотрел на наставника. Хоть он и недавно стал его учеником, но знал, что Се Цзюэчэнь очень привередлив в еде и вряд ли станет есть такое. Однако наставник невозмутимо принял леденец и спокойно откусил кусочек.

Мо Сюжань был поражен. Неужели эти леденцы особенные? Он тоже откусил кусочек, и его зубы тут же свело от приторной сладости и кислоты — аппетита это точно не прибавило. Взглянув на наставника, который медленно жевал, Мо Сюжань подумал, что тот, вероятно, ест через силу, лишь бы не обидеть старейшину.

Чтобы поддержать ситуацию, Мо Сюжань начал жевать активно, делая вид, что ему очень вкусно.

Сюань И расхохотался:

— Ешь медленнее, неужели так вкусно?

Се Цзюэчэнь с удивлением наблюдал, как Мо Сюжань уплетает леденец за обе щеки.

Мо Сюжань преувеличенно энергично закивал и, не прожевав, пробормотал:

— Вкусно, очень вкусно!

Вскоре связка была съедена. Мо Сюжань перевел взгляд на леденец в руке наставника:

— Наставник, вы столько не съедите, может, мне помочь?

Его намерение было настолько прозрачным, что он почти выкрикнул: отдайте мне. Се Цзюэчэнь замер.

Мо Сюжань испугался: вдруг наставник и правда их любит?

— Я просто спросил, не берите в голову, — поспешно добавил он.

Сюань И расхохотался:

— Ну ты даешь, парень! Позарился на то, что у наставника в руках. Не волнуйся, если не хватит, я тебе еще куплю.

— Благодарю, старейшина, — неловко улыбнулся Мо Сюжань.

Се Цзюэчэнь молча снял с деревянной палочки ту ягоду, которую уже надкусил, и протянул остальное Мо Сюжаню.

Глядя на вторую порцию, Мо Сюжань почувствовал, как желудок сжался от одной мысли о кислоте, но наставник негромко произнес:

— Доешь после еды, иначе не останется места для обеда.

Слова наставника прозвучали как спасение. Мо Сюжань, ликуя, отложил леденцы.

— Слушаюсь!

Ему показалось, или уголки губ наставника едва заметно дрогнули в улыбке? Сердце Мо

Сюжаня пропустило удар.

— А вот и еда!

Вареная рыба, свинина с кислыми побегами бамбука, говядина с маринованным перцем, мапо тофу... Глядя на ломящийся от яств стол, Мо Сюжань подумал, что втроем им это точно не осилить.

— Все-таки младший брат умеет заказывать, выбрал всё, что я люблю, — довольно сказал Сюань И.

— Рад, что вам нравится, старший брат, — ответил Се Цзюэчэнь.

— Ну, приступим! Сюжань, ты еще растешь, ешь побольше!

— Есть! Спасибо, старейшина!

Они беседовали и пили вино. К вечеру Сюань И, захмелев, начал заплетающимся языком говорить:

— Младший брат... сегодня день твоего рождения... я... ик... так рад за тебя... ты тоже должен быть счастлив... старший брат, если он видит нас с небес...

Не договорив, Сюань И повалился на стол. Мо Сюжань заметил, что при упоминании старшего брата выражение лица наставника изменилось.

— Наставник, у вас сегодня день рождения?

— Можно сказать и так, — тихо ответил Се Цзюэчэнь.

Мо Сюжань вспомнил утреннюю записку с пожеланием радости. Он почувствовал облегчение, но тут же начал корить себя: он, ученик, ничего не знал и не приготовил подарка. Видя, что наставник не в духе, он не стал спрашивать, а сказал:

— Наставник, старейшина, кажется, перебрал. Я схожу за отрезвляющим отваром.

— Хорошо.

Вернувшись в секту, Мо Сюжань помог Сюань И дойти до дома:

— Наставник, идите отдыхать, я провожу старейшину и вернусь.

— Хорошо.

Се Цзюэчэнь в одиночестве подошел к персиковому дереву и достал несколько кувшинов вина. Только он присел, как рядом возник еще один мужчина.

Се Цзюэчэнь даже не поднял глаз:

— Глава Гу.

Гу Сюаньюй взмахнул веером и, как у себя дома, уселся рядом:

— Цзюэчэнь, вино, которое я прислал, понравилось?

— Не пил.

— Я так и знал. Давай выпьем вместе?

— Ты разве не пил уже?

Гу Сюаньюй понюхал воздух и смущенно улыбнулся:

— Немного было дело. Слышал, ты взял ученика? Почему не показываешь?

— Есть дела.

— Сначала я не поверил, что ты решился на такое, но раз это правда... должно быть, он весьма выдающийся, раз ты его выбрал.

Се Цзюэчэнь промолчал. Гу Сюаньюй разлил вино, ведя себя так, будто он здесь хозяин:

— Давай, Цзюэчэнь, мы столько лет не пили вместе! Сегодня оторвемся!

Он начал пить, не дожидаясь согласия. Вскоре Гу Сюаньюй захмелел, его голова тяжело опустилась.

— Ты пьян.

Гу Сюаньюй поднял голову, глядя мутными глазами:

— Врешь! Я не пьян! Пьем! Еще!

Едва он договорил, как из рук выпал кубок, и он сам рухнул на стол. Се Цзюэчэнь, словно ожидая этого, подхватил его. В следующую секунду они оказались в комнате, где пахло лекарствами. Се Цзюэчэнь уложил гостя на кровать. На тумбочке стояла старинная фляга с открытой крышкой, от которой исходил тонкий аромат вина.

Цзюэчэнь, у меня сегодня день рождения. Как лучший друг, ты ничего не подаришь?

Чего ты хочешь?

Мне нравится та фляга у тебя в руках. Помню, ты сам ее сделал, подари мне.

— Пьем! — пробормотал во сне Гу Сюаньюй.

Се Цзюэчэнь, очнувшись от воспоминаний, посмотрел на спящего и, прошептав заклинание, исчез.

Гу Сюаньюй медленно открыл глаза. Увидев пустую комнату, он взял флягу с тумбочки, плотно закрыл крышку и поставил на место. В его взгляде читалось такое глубокое одиночество, что от прежней удачи не осталось и следа.

Вернувшись во двор, Се Цзюэчэнь застал там Мо Сюжана.

— Наставник, вы снова уходили?

— Да, были дела. Почему ты здесь? Поздно уже, иди отдыхать.

Мо Сюжань смущенно протянул шкатулку:

— Наставник, это вам.

Се Цзюэчэнь удивленно приподнял бровь:

— Что это?

— Откройте.

Внутри лежал изящный бамбуковый сосуд для вина. Он был выполнен из натурального коленца

бамбука, сохранившего природную текстуру, с гладко отполированным горлышком и новой красной кисточкой, придававшей ему праздничный вид. На корпусе были вырезаны горы и облака.

Се Цзюэчэнь внимательно рассматривал подарок, его взгляд смягчился.

— Наставник, я заметил, что вы любите вино, но у вас нет постоянной фляги, — застенчиво пояснил Мо Сюжань. — Простите, что работа грубовата, я не мастер. Хотел сделать еще и шкатулку, но узнал, что сегодня ваш день рождения, и пришлось покупать наспех. Надеюсь, вы не сердитесь.

Се Цзюэчэнь почувствовал тепло в груди и искренне улыбнулся:

— Спасибо, мне очень нравится.

Мо Сюжань замер. Впервые он видел, чтобы наставник улыбался так открыто и радостно. Ему стало жаль наставника: сегодня его день рождения, но он совсем не выглядел счастливым — возможно, это связано с тем таинственным старшим братом? И те пустые бокалы, и вино, присланное утром...

— Я рад, что вам нравится, наставник, — сказал Мо Сюжань.

В эту минуту сердца учителя и ученика стали чуточку ближе, а тишина во дворе наполнилась теплом, которое стало самым ценным воспоминанием этой ночи.

<http://bllate.org/book/18923/1851269>